

— Нет, нет, — твердит Вика и пытается вскочить с его колен, а он, крепко обняв её, удерживает. Битых полчаса он пытается доказать ей все преимущества секса втроем, а она все упрямится. Никакие доводы, что она сама согласилась и на эксперимент, и на кандидатуру Ромы — одного из его холостых приятелей, никак не действуют на упирающуюся девушку. Она твердит, что не помнит ни разговора, ни своего согласия, обвиняя любовника, что тот просто спровоцировал её. Не двигается работа, не замолкает служебный телефон, стучатся в дверь его кабинета, а Денис, заключив Вику в обволакивающие змеиные объятия, беспрестанно шепчет ей в ушко между нежными поцелуями: — Мы же договорились... Ты обещала... Когда же ещё, если не сейчас, когда нам так хорошо... Разве ты не любишь меня? Она отстраняется и пристально смотрит на него, он выдерживает её взгляд: — А ты... ты любишь меня как раньше?... — Конечно! Неужели ты сомневаешься? Ведь мы же вместе? — Вместе? Мы разве вместе? — Обязательно будем вместе. Ты только потерпи! Совсем скоро... — Денис... Денис, я не смогу быть с другим на твоих глазах... — Именно на моих глазах... Я бы убил тебя, если бы ты дала кому-то другому у меня за спиной... Но ведь я сам прошу тебя... Это... это как доверие друг другу... — Ты сможешь видеть, как меня имеет другой? Ты не станешь ревновать? — Пойми, любимая, я буду смотреть и знать, что ты только моя, любишь только меня... Я буду гордиться тобой: какая ты у меня продвинутая... Милая, секс втроем — это как средство разнообразить совместную жизнь... Во всех твоих женских журналах это написано, я читал. — Совместную... — грустно иронизирует Вика. — Ну, милая, не цепляйся к словам... Между прочим, мы могли бы найти кого-нибудь не такую закомплексованную, как ты... Но я же предлагаю это тебе! Я не хочу тебя обманывать, как другие своих... — Своих... Да-а... Денис... ты полный... маньяк ты! — Скажи ещё, кто я! Я так люблю, когда ты вот так говоришь мне. Люблю тебя!

Долгий поцелуй взасос; в дверь осторожно стучат: — Денис, ты скоро освободишься? — Ну вот, работа, мать её... Я рад, что ты у меня не какая-нибудь старая дева. Моя смелая испытательница! Ты знаешь, когда я тебя увидел первый раз, ну там, возле дома, я сразу почувствовал, что не ошибусь в тебе... Что ты — моя женщина... Которую я всегда искал... Растроганная Вика прижима-ется к нему, и они затихают. Все спорные, тревожные мысли куда-то отступают, и, забыв недавнее, испугавшее её предложение, они остаются только вдвоем, будто далеко отсюда, на некоем острове их личного любовного пространства, порывисто целуясь. — Значит сегодня... Договорились... Мы с Ромкой подьемем... Ну все, иди! Мимо раздосадованного Виктора Н. Вика проходит к себе почти успокоенная и даже счастливая, услышав столько слов любви сразу.

С ленивой улыбкой лежа на боку, облокотившись головой на руку, Денис наблюдает, как его приятель и одноклассник Роман — здоровый бугай — облизывает викино влагалище, властно раздвинув пальцами розовые губки. Прерывисто дыша, девушка поворачивает к любовнику несчастное лицо, и он успокаивающе проводит пальцем по её полураскрытым губкам и погружает ей в рот. Она сосет и, вынув из неё мокрый палец, он обводит её подрагивающие соски. Она потерянно смотрит вниз, на ритмично двигающуюся голову другого мужчины между её ног. — Смотри на меня... на меня! — приказывает любовник, поворачивая к себе её растерянное лицо. Снизу доносится громкое чмокание; её лицо искажает судорога боли —

видно, тот перестарался в своем напоре. Денис нагибается над её лицом и вталкивает язык ей в рот; девушка иступленно сосет его, пытаясь отвлечься от тягостных эмоций, пока вовсе не радующих её. Роман, которого она давно знает по совместным вечеринкам в клубах, но никогда не знала с близкой стороны, пристраивается у её бока и, плотоядно облизнувшись, прижав одну её ногу, вталкивает в неё несколько пальцев. Она пытается отодвинуться, но зажатой между двумя мужскими телами, ей некуда деваться. Денис коленом отодвигает в сторону её вторую ногу, и вот уже она, как распластанная для опытов лягушка, широко раскинувшись между ними, невнятно мычит, едва перенося глубоко толкающиеся в ней пальцы. Девушка пытается сопротивляться, но любовник не отрывается от её рта, всосав в себя её распухший язык. Удерживая обе её руки прижатыми, мужчины посмеиваются её отчаянным попыткам вырваться и подшучивают над ней. Наконец, устав, она почти успокаивается и, вняв советам любовника, расслабляется.

Несильное приятное возбуждение, идущее от непрерывно стимулируемого клитора, распространяется по телу, разглаживая легкие морщинки на её лбу. Она больше не дергает ногами и отвечает на поцелуй Дениса, сплетая их языки и губы. Кивнув друг другу, мужчины поднимаются с неё, и Роман, подцепив её под колени, вводит член в её расширенное, пульсирующее отверстие, а любовник, встав над ней на корточки, опускает напряженный пенис в её призывно открытый рот. Неотпускающие долгие судороги сотрясают девушку, временами откидывающую назад голову и выпускающую изо рта пенис. Любовник аккуратно вкладывает свой орган в её широко раскрытый от нехватки воздуха рот, и она снова импульсивно заглатывает его. Второй, постепенно убыстряя темп, с силой долбит её, держа за согнутые ноги. (Специально для испытанное ей яркое удовольствие. Пожалуй, более сильное, чем от сношения с любовником. Как быть?"Моя смелая девочка», «доверяю тебе», «никто другой, только ты» — сладкие речи любимого усыпляют викины сомнения. Её неожиданные слезы смешиваются со струями воды и совсем незаметны. Надо верить возлюбленному, другого выхода у неё нет — а иначе что она здесь делает в вечном ожидании его!? Больше любовник не видит её несчастного лица, только искаженное страстью, в то время как лежа на нем и сжимая в себе его орган, она оттопыривает попку для большего удобства. Отвернувшись и забавно скривив ротик, она расслабляет зад, повинаясь звонким хлопкам по нему приятеля. Тот медленно проталкивается в неё и, тесно прижавшись, поднимает её. У девушки разглаживается личико, приобретает безмятежное выражение; лежащий Денис задает ритм толчкам. Одновременно или по очереди бьются в неё мужчины, делая ставки на продолжительность проникновения. Она лихо подначивает их, иногда блефуя и выводя кого-то из строя преднамеренно (у неё целая методика). Нужно только незаметно пощекотать мужчине яички, или сильно сжать стенки влагалища, или помассировать ему анус и запустить туда пальчик, или потереть складку подальше мошонки — жертва не выдерживает коварства и преждевременно выстреливает в неё. Общий смех и расплата после акта. Мужчины солидарно признают женскую подлость и грозятся защекотать предательницу до смерти.

Самые горячие совокупления случаются после шумных вечеринок или корпоративов, когда нетрезвая тройка особенно неистова и безудержна. Тогда Вике всегда недостаточно их парных усилий, и алкогольные пары заставляют её требовать следующих и повторных проникновений, доводя мужчин до бессилия. Одурманенная спиртным и сексом тройца, особенно в ночь на выходные, лениво вытягивается на постели. Утром Вику берет первый

проснувшийся, ожидая, когда присоединится сонный партнер.

Шли месяцы, любовники оба признавали, что их связь расцвела новыми красками, благодаря третьему сексуальному партнеру — нагловатому и напористому Роману, совершенно не церемонящемуся ни с Викой, ни с другом. Денис любил наблюдать, как почти грубо и беззастенчиво тот имел его девушку, громко стонущую под ним. Его воображение было взбудоражено этими возбуждающими сценами самого разнузданного разврата. Где он был в главной роли. И весело хохоча, мужчина выжидал момента, когда Роман усаживал девушку спиной к себе на свои бедра и, держась за кровать, бился в её попке, широко раскинув их ноги. Заведя руки назад, она оказывалась в скованном положении, сидя на прыгающем в ней приятеле. Вот такую её беспомощность он очень любил, подбираясь поближе и устраиваясь между их ногами. Неотрывно глядя на ходящий в ней пенис и её раскрытую вагину, Денис изощренно терзал её, погружая туда кисть или принося губами. Желая подразнить друга, он отпускал звонкий щелчок по его яичкам, выслушивал виртуозные ругательства и неизменно доводил любовницу до состояния иступления, мастурбируя её без передышки. Зная эту его привычку, Роман первым без разговоров, не обращая внимания на капризы Вики, входил ей в зад и, немного погодя, сажал её на себя, разводя бедра и открывая приятелю дорогу к наслаждению. Истошно кричавшая, удовлетворенная девушка тогда просто рассыпалась на тысячу частей сладострастия.

Горячее лето страсти

Выслушав от Романа, что он будет скучать без них неделю, и игриво ответив, что они без него — нет, пара укатила на неделю на морской курорт. Сидя в аэропорту, в зале ожидания, подальше от любовника, Вика завистливо наблюдала его нежное прощание с женой. Она сравнивала её с изображением на фото: там та вышла лучше. Ухоженная стройная женщина под 30 о чем-то долго, спокойно говорила с мужем, улетающим на «встречу с зарубежным поставщиком». Ни в какое сравнение с ней, Виктор, жена любовника не шла: скучноватая внешность, негустые волосы и вообще. И чем объяснить такую привязанность мужчины к той? Наверное, шантажирует его угрозой отнять бизнес, деньги и дом. Вообще-то много ей не полагается — детей у супругов нет. О чем совершенно не переживает Денис и мучается та. Принимает меры — намекал он. Ей, Вике, не нужно будет ничего предпринимать специально: когда Денис женится на ней: она легко и быстро родит ему сына или парочку. У неё это хорошо получается! Вика незаметно показывает выдержанной женщине язык и фигуру, мысленно называет ту дурой и гадиной и зловецю усмехается. Пусть не беспокоится насчет своего муженька: каждая его секунда на «встрече с поставщиками» будет насыщенной и занимательной. Она Вика, займет его по полной программе. Скучай, дрянь! Теперь это твоё обычное состояние!

— Почему не всегда так, милый? — шепчет между поцелуями Вика, радостно прислушиваясь к ритмичным ударам в себе члена любовника. — Всё у нас будет, только потерпи, — привычно отвечает мужчина. — Подними-ка ножки, давай! Он выдергивает мокрый ствол и высоко поднимает ей ноги, прижимая их к её груди. Ухватив девушку за ягодицы, он сильно растягивает их и, размазав вытекающие из неё выделения, аккуратно входит ей в анус. С лица любовницы не сходит блаженное выражение: ей чудесно, оттого что они наконец-то наедине без стимулятора по имени Роман, оттого что возлюбленный в ней и сейчас доставит ей немислимое удовольствие, оттого что её мужчина любит её и без усталости доказывает это здесь. Наслаждаясь его глубокими толчками в её попке, Вика влюбленно следит за его усилиями,

начиная слегка поглаживать пальчиком взмокшую выпуклую область сверху влагалища. В такт его движениям она все ускоряет бег пальца, желая доставить себе наслаждение одновременно с любовником. — Как чудесно, милый! Только ты и я! И никого больше! Когда мы будем вместе? Ты обещаешь подумать над этим? — на пороге желанного вождения уже невнятно с придыханием бормочет Вика и отпускает свои ноги, раскинув их по постели. Усиленно натирая твердый темный клитор и сжимая соски, она погружается в пропасть чувственного удовольствия и тонет в ней без желания вынырнуть. Денис, догоняя её, дрожит в ней и скороговоркой произносит смешные непристойности. Неделя приносит Вике сплошные удовольствия, не считая отказа мужчины обсуждать окончание секса втроем по возвращении.

Вернувшись домой, все возобновляется, включая одинокие ночи девушки в его квартире и регулярный секс втроем. — Мы расширяем границы возможного, и было бы преступлением не воспользоваться тем, что само идет в руки. Многие пары мечтают об этом и безуспешно ищут приличного партнера, а нам повезло, у нас — Рома. Я прав? Ты согласна со мной? Скажи, что тебя конкретно не устраивает? Все аргументы Вики отметаются поочередно, разбившись о его неоспоримое утверждение, что ей первой хорошо втроем, и она не может этого отрицать. Доказательства на поверхности — её бурный телесный отклик на двойное проникновение. Поспорив на эту тему и получив его отказ и заверения в горячей и искренней любви, Вика смиряется и не протестует больше.

В конце лета уезжают на длительный отдых Денис с женой, на более дорогой курорт. Ревнующая Вика пытается не разговаривать с любовником и, в конце концов, отгаивает, устраивая ему ночь любви наедине накануне отъезда. Прислушавшись к её просьбам и отказавшись на этот раз приглашать Рому, любовник саркастически сомневается, получится ли у одной Вики довести его до изнеможения. Торжествующая девушка победно выжимает возлюбленного до предела, представляя ночью настоящее секс-шоу. Потрясенный мужчина признается ей в любви, обещая по возвращении подумать над серьёзностью их отношений.

В первый же одинокий вечер дома в дверь звонит Рома: у него подарок от Дениса. Обрадованная Вика открывает, и нетрезвый приятель, весело буркнув «привет», проходит мимо неё в гостиную и без приглашения плюхается на диван. Под удивленным взглядом девушки он начинает раздеваться: — Налей чего-нибудь! Пропустив мимо ушей бестактную просьбу, Вика торопит его: — Что велел передать Денис? — подозревая, что зря впустила партнера по развлечениям. Откровенно разглядывая девушку в короткой тунике, мужчина хлопает рукой по дивану: — Садись, поболтаем! Одарив его саркастичным взглядом, она устало просит его уйти: она вовсе не настроена ни болтать, ни развлекаться. — Успеешь выспаться! Я так понимаю, что завтра ты можешь немного опоздать на работу: начальство на отдыхе. На семейном! — добавляет он, наблюдая за её реакцией. Вздохнув, Вика пошла к двери: — Я провожу тебя! Иди — проспись! Догнав, он облапал её: — Не лучше ли это сделать вместе? Не дадим друг другу скучать! Попробуем вдвоем, получится не хуже! Отбиваясь, девушка визжит, что пожалуется Денису, тот приедет и убьёт приятеля. Рома, не разжимая рук и таща её в спальную, смеется, что тому сейчас не до этого, а когда приедет, тем более будет не до этого. Он так должен соскучиться по их тройственным свиданиям, что убивать третьего партнера ему не с руки.

Прижимая отчаянно отбивающуюся девушку к кровати и пытаясь стащить с неё тунику, Роман шутит, что понимает: Вика хочет подразнить его и набить себе цену. Он согласен, что

она — дорогая девушка, и пусть Вика считает, что он за ней уже поухаживал, а теперь ей пора прекратить кричать. Хватит уже! Пусть не притворяется, он-то знает, что ей тоже хочется его, так как она не может без секса. — Без секса с Денисом! — кричит девушка, отталкивая здоровяка. — Не с тобой!!! Тот садится на неё верхом, хлещет по щекам, приговаривая, что она оглушила и утомила его, и если она решила вспомнить Дениса, то он, скорее всего, не будет против, чтоб его друзья скучали. — Да я без него скучаю, не без тебя! — отбрасывает ощупывающие её руки Вика. — Денис любит меня, и он — против! Мужчина опять бьет её по рукам и щекам и напоминает, что в этот самый момент Денис любит свою жену, и уже давно любит, и ещё долго будет любить, может быть, и не перестанет, как бы Вике этого не хотелось.

Уставшая, полуголушенная ударами, девушка бессильно раскидывает руки и вяло дает стянуть с себя одежду и белье. Помяв сухое влагилице и дождавшись его увлажнения, мужчина уверенно входит в неё, наваливается всем немалым весом и насильно целует её уворачивающиеся губы, чего никогда не делал при Денисе. — А ты сладкая, — довольно произносит он и вновь всасывает в себя её язык, так что ей больно. Упершись в её плечи, сдавив их до синяков, прижав её к постели, он сильно бьется ей в промежность, ударяя по тазобедренным суставам. Насмешливо глядя ей в лицо, он повторяет, что им и без третьего будет здорово. Она отводит взгляд и закрывает глаза, а тот вновь опускается на неё всем весом и запускает горячий язык ей в рот, обволакивая им как жалом.

Садится на неё верхом и объявляет: — Сейчас мы у него спросим, не против ли он наших встреч? — и, взяв мобильник, стучит по кнопкам. Вика пытается помешать ему, но прижатая им, не в силах дотянуться. — Сейчас ответит, если не сильно занят, — пошло намекает Рома и, сжав своими коленями её бедра, опускает руку ей в промежность. Толкаясь в ней, он все быстрее обводит большим пальцем выступивший над губками конус, временами сильно нажимая на него. Знакомая манипуляция оказывает привычное действие, и девушка слегка подрагивает всем телом. — Ну вот, а то твердила «не хочу». Хочешь! — не прекращая стимуляции, довольно добавляет мужчина, ускоряя темп проникновения. Пиликает телефон, но любовникам некогда взглянуть в экран; они ритмично быстро сталкиваются телами, она — усиливая чувственное наслаждение, переливающееся через границы её тела, он — стремясь достичь его.

Отдышавшись, он слезает с неё, пассивно раскинувшейся, и, изнуренный, падает рядом. Перегнувшись через него, Вика тянется за трубкой и читает пришедшую СМС: «Развлеки её, пусть не скучает». — Что ты ему написал? — тяжело дыша, спрашивает она. — Прочти сама! — предлагает он, и девушка находит в отправленных: «Могу я поужинать и потанцевать с В.?» Звучит двусмысленно, как и ответ, но Вика предпочитает не думать о плохом. — Ты доволен? Убирайся! — отвернувшись от неприятного ей мужчины, заставившего её мучиться сомнениями: что же имел в виду любимый, поощряя приятеля. Собираясь, тот уверенно напоминает: — Завтра приду, жди! Может, сходим куда? Что дома скучать? Вика отворачивается от его прощального поцелуя, тот приходится куда-то в висок.

Назавтра Роман ждет её в машине у подъезда, и девушке приходится впустить его, не устраивая скандала перед соседями. Уже без вчерашнего ожесточения, как-то по инерции отбивается она от его нахальных притязаний, и, соблюдая негласные правила игры, мужчина, приговаривая что-то нейтральное, хозяйски раздевает её. Он долго сосет её неподвижные губы и вскоре, привычно раздвинув ей ноги, громко чмокает, вылизывая её сладкую, истекающую соками вагину. — Мне тоже хорошо! Я не скучаю, не думай! Развлекаются все! —

мстительно думает она.